

Юй Вэйянь, услышав слова Фан Чэнланы, немного помолчал и сказал:

— Просто работаю, чтобы жить.

Фан Чэнланы, куря, сквозь дым смотрел на Юй Вэйяня, замечая его яркие губы, белые зубы, острый подбородок и мягкий тон голоса. Всё это напомнило ему того женоподобного плаксу из школы, который всегда был слишком чувствительным.

Тут Чжао Хайцзюнь спросил Фан Чэнланы:

— Лу Цянь говорила, что ты теперь работаешь в полиции? Государственная служба — это неплохо!

Фан Чэнланы подумал: «Вот оно». Он ненавидел этот вопрос. Страхнув пепел с сигареты, он усмехнулся:

— Временный работник, не так уж всё радужно.

Как только он произнёс это, он заметил, что Юй Вэйянь посмотрел на него, и в глазах за чёрными очками мелькнуло удивление.

Ляо Дун поспешил смягчить ситуацию:

— Но всё же неплохо, вы ведь не живёте только на зарплату.

Он намекал на то, что у Фан Чэнланы, вероятно, есть дополнительные доходы. Фан Чэнланы не подтвердил и не опроверг это, просто улыбнулся.

Они немного поболтали, и Фан Чэнланы заметил на столе два цветных буклета с фотографиями интерьеров. Он взял их и начал листать.

Лю Лин, девушка Ляо Дуна, вдруг сказала:

— Это всё работы господина Юя.

В её голосе звучало полное удовлетворение дизайном.

Фан Чэнланы пролистал буклеты и увидел, что работы Юй Вэйяня отличались плавными линиями и уютным дизайном. Комнаты были просторными и светлыми. Хотя он и не разбирался в этом, ему тоже всё казалось очень приятным.

После этих слов Лю Лин начала тихо обсуждать что-то с Юй Вэйянем.

Фан Чэнланы снова почувствовал себя лишним. Этот обед, вероятно, был организован Ляо Дун, чтобы обсудить с Юй Вэйянем ремонт их дома. Чжао Хайцзюнь, как близкий друг Ляо Дуна, был приглашён для компании, так как Юй Вэйянь был довольно замкнутым, и в школе у него было мало друзей.

Только он сам явился без приглашения, нарушив ход встречи.

Фан Чэнланы сказал:

— Продолжайте, не обращайтесь на меня внимания.

Ляо Дун улыбнулся ему:

— Я ещё хочу спросить у Вэйяня пару вопросов.

Фан Чэнлань слушал их вопросы и понял, что они, вероятно, не собирались нанимать Юй Вэйяня для дизайна, а просто хотели получить бесплатные советы за обедом.

Он молча курил, невольно продолжая наблюдать за Юй Вэйянем.

Юй Вэйянь, казалось, заметил его взгляд и, время от времени поворачиваясь, вежливо улыбался.

Фан Чэнлань всегда думал, что у Юй Вэйяня были проблемы с общением, но теперь, после нескольких лет университета и работы, он, похоже, полностью избавился от этого.

Позже, когда Лю Лин вышла в туалет, Фан Чэнлань спросил Юй Вэйяня:

— Женат?

В их возрасте уже пора было обзаводиться семьёй. Некоторые уже успели завести детей, а кто-то ещё даже не начал встречаться.

Юй Вэйянь посмотрел на Фан Чэнланя и ответил:

— Нет.

Фан Чэнлань тогда спросил:

— Есть девушка?

Хотя вопрос был немного личным, он не был слишком навязчивым, но тон Фан Чэнланя звучал не слишком приятно.

Ляо Дун невольно взглянул на Фан Чэнланя.

Юй Вэйянь всё же ответил вежливо:

— Нет.

Чжао Хайцзюнь, всегда шумный, воскликнул:

— Нет? Я тебе познакомлю!

Он считал, что с такими данными Юй Вэйяню легко найти девушку.

Но Юй Вэйянь вежливо отказался.

В этот момент Лю Лин вернулась, и их разговор прервался.

Позже Фан Чэнлань, сославшись на то, что ему нужно в туалет, сам оплатил счёт. Он немного сожалел об этом, так как в этом месяце у него оставалось мало денег, но сегодня он сам явился без приглашения, и ему нужно было сохранить лицо.

Узнав, что Фан Чэнлань оплатил счёт, Ляо Дун очень смутился и настаивал на том, чтобы вернуть ему деньги. Фан Чэнлань, конечно, не взял, и тогда Ляо Дун предложил встретиться в

следующий раз.

Выйдя из ресторана, Фан Чэнлань глубоко вздохнул, думая о том, что Лу Цянь, возможно, действительно пошла с коллегами, а не с Юй Вэйянем, и это немного успокоило его. Он направился к своей машине.

Подойдя к месту парковки, Фан Чэнлань остановился как вкопанный — его машины не было.

Когда он приезжал, он был полон гнева и припарковался на обочине, не заботясь о парковочном месте. Теперь его машину эвакуировали.

Он спросил у администратора ближайшей парковки и узнал, что машину увезли сотрудники дорожной полиции.

Фан Чэнлань стоял на месте, едва сдерживая смех. Он понял, что значит, когда неудачи сыплются одна за другой.

Он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и, собираясь позвонить, увидел, как мимо него проезжает красный «Гранд Чероки».

Это была машина Юй Вэйяня. Он стоял на обочине, и машина проехала так близко, что он был уверен, что Юй Вэйянь его видел, но даже не остановился, чтобы спросить, всё ли в порядке.

Фан Чэнлань не сдержался и выругался:

— Смотрит свысока!

Он потратил весь день на звонки и в конце концов смог забрать свою машину.

С самого утра всё шло не так, и Фан Чэнлань не смог избавиться от гнева до самого вечера. Лу Цянь вернулась позже него, напившись на корпоративе, и молча села на кровать.

Фан Чэнлань сначала не хотел с ней разговаривать, но потом не выдержал и спросил:

— Что случилось?

Лу Цянь заплакала и сказала:

— Сегодня на собрании мне пришлось вытерпеть несправедливость, начальница меня унижала.

Фан Чэнлань, видя её слёзы, встал рядом и похлопал её по спине. Лу Цянь обняла его за талию.

— На следующей неделе у нас выходные, давай куда-нибудь съездим на пару дней, — предложил Фан Чэнлань.

Они были вместе уже много лет, и он не хотел расставаться. В их возрасте разрыв означал бы, что ему придётся искать новую женщину, встречаться пару лет, а потом жениться.

Фан Чэнлань действительно не хотел этого. Ему было лень и сложно.

Он не был идеальным мужчиной, их отношения уже потеряли прежнюю страсть, но он всегда оставался верен Лу Цянь. Фан Чэнлань был привлекателен, и за годы учёбы и работы многие женщины проявляли к нему интерес, но он лишь шутил и флиртовал, никогда не изменяя ни мыслями, ни телом. Он хотел сделать последнюю попытку, чтобы восстановить их отношения.

На следующих выходных Фан Чэнлань отвёз Лу Цянь за город на пару дней. В плане развлечений их вкусы совпадали, и весь первый день они провели весело, а вечером даже выпили.

Под влиянием алкоголя Фан Чэнлань взял Лу Цянь за руку и сказал:

— Давай поженимся.

Его слова ещё не успели прозвучать, как улыбка на лице Лу Цянь замерла. Она, видимо, не хотела портить настроение, и сказала:

— Давай подождём. Ты слышал о Тяньюй? У них тот же владелец, что и у нашего отеля. Если я хорошо себя проявлю, то, возможно, меня переведут туда в этом году. Если мы сейчас поженимся, могут подумать, что я забеременею, и не переведут.

Она говорила много, но Фан Чэнлань не слушал, так как всё это было лишь отговорками.

Настроение испортилось.

Вечером в гостинице, пока Лу Цянь была в душе, Фан Чэнлань открыл её телефон. Раньше он замечал, что она часто пользовалась им, и теперь увидел много переписок с одним человеком.

Этим человеком был Юй Вэйянь.

Их переписка выглядела вполне нормально: Лу Цянь спрашивала о дизайне интерьеров, но у неё сейчас не было дома, который нужно было бы обустроить. Очевидно, это был лишь предлог для общения с Юй Вэйянем.

Фан Чэнлань положил телефон на место до того, как Лу Цянь вышла из душа.

На следующее утро родители Фан Чэнлани позвонили и пригласили их на ужин. Сначала Лу Цянь согласилась, но, как только они вернулись в город, она получила звонок и уехала, лишь позвонив Фан Чэнланю перед ужином, чтобы сказать, что не сможет прийти.

Фан Чэнлань поужинал с отцом, выпив немного вина, и вернулся домой на автобусе.

Он был в плохом настроении, и, когда на полпути домой он потянулся за сигаретой, оказалось, что пачка пуста. Он зашёл в ближайший магазин, купил новую пачку и, направляясь домой, снова увидел красный «Гранд Чероки» Юй Вэйяня.

<http://bllate.org/book/16883/1565393>